

Проект «Чердак». Мастер-класс А. Рахштейна, PERMM

Трудности_перевода.doc

Екатерина Сабирова,
главный редактор

Персонаж фильма «Трудности перевода» Софии Копполы откидывается в кресле и говорит: «Открою вам секрет. Я пытаюсь организовать побег. Мне нужен сообщник. Сначала нужно вырваться из бара, после – из отеля, потом – из города, затем – из страны. Вы со мной?» Его собеседница соглашается, и герои погружаются в совершенно иной мир, наделенный новыми смыслами и идеями. Этот новый мир ярче и увлекательнее, чем тот, в котором они скучали за барной стойкой дорогого отеля. Всегда, чтобы постичь неведомое, нужно вырваться за существующие пределы.

В этом номере мы исследуем жанры и явления, ломавшие собственные рамки. Мы наблюдаем за тем, как один вид искусства переходит в другой, как они, получив прививку документальности, утекают в жизнь. Видеопозция, документальный театр – что это: интеллектуальная причуда или естественный шаг на пути развития искусства? Или актуальный запрос избалованного информативной зрительской информацией зрителя? Об этом – материалы на второй и шестой полосах.

Центральный разворот посвящен трудностям перевода в буквальном смысле – в нем рассказывается о прошедшем в Перми конкурсе кинопереводчиков, своим опытом делится известная пермская кинопереводчица Лариса Галанова.

Варианты прочтений, особенности восприятия – как реагируют на российский фильм голландские зрители? Об этом и другом – в интервью с обладателем Гран-при «Флаэртианы 2011» Юлией Панасенко.

Помимо рецензий на фильмы, в новой рубрике «Субтитры» мы публикуем рецензии на книги о киноискусстве. В этом месяце мы читали книжки про стиливые направления французского кинематографа, режиссеров будущего и актеров прошлого. Что из этого вышло – смотрите на последней полосе.

В рубрике «Жизнь после кино» – история героя фильма «Океан». Режиссер картины Игорь Беляев – воспитанник Мастерской документального кино Марины Разбежкиной. Об особенностях этой школы мы уже писали: разбежкинцы стремятся к острой реальности. «Океан» немного другой – это фильм о молодом художнике, он мелодраматичен и обаятелен. Беляев (творец номер раз) снял на камеру поэтические страдания своего друга – музыканта Андрея Залужного (творца номер два). Как изменилась жизнь героя после выхода фильма, читайте на последней полосе.

Итак, горизонты расширяются, в поисках реальности уходим в дос. А первые шаги в этом направлении могут помочь сделать тьюторы. С них и начнем. Тьютор – это...

Тьютор - это...

Многие родители и работники образования приходят к выводу, что зачастую школа не развивает, а наоборот, губит в ребёнке творческое мышление. Она ставит его в жёсткие рамки учебной программы, и ученик, чьи интересы и способности находятся за пределами этих границ, вынужден подчиняться.

Наталья Ким

Например, считается, что есть предметы основные – математика, русский язык, физика, и второстепенные – музыка, рисование, танцы. А если пение – дело всей моей жизни? А вдруг меня не устраивает концепция истории России 20 века, излагаемая школьным учебником? Что делать, если я хочу заниматься алгеброй с профессором из университета? В этом случае средняя школа не предлагает никакого выбора, поскольку существует единый образовательный стандарт и ЕГЭ.

Живой опыт Средневековья

Очевидно, что нам нужны изменения. Но полное реформирование системы образования – процесс трудоёмкий и долгий, а решать проблему нужно уже сейчас. Поэтому с 2008 года в российских школах официально введена должность тьютора (англ. tutor – наставник). Тьюторство возникло в европейских средневековых университетах, таких как Оксфорд и Кембридж. До сегодняшнего дня эта методика сохранилась в школьном и высшем образовании в Великобритании, США, Новой Зеландии, Австралии и Канаде. В каждой стране она имеет свою специфику и сферу применения, но всегда предполагает сопровождение и планирование образовательного процесса, консультирование учащихся или индивидуальное обучение.

Тьюторство в России

Развивалась ли в российских условиях система тьюторства? И да, и нет. Если обратиться к истории отечественного образования, то можно вспомнить «дядек» в Царском Сельском лицее, губернаторов, которые выполняли роль наставников. В советское время процесс обучения по многим причинам приобрел строгий стандартизированный характер. За последние 20 лет в наших школах произошли изменения, но существующая система образования часто не устраивает ни учителей, ни учеников.

Итак, тьюторская ассоциация в России была создана в 2007 году, её президентом стала Татьяна Ковалёва, профессор МГПУ. По её мнению, для обновления школы необходим новый педагогический способ работы, предполагающий «индивидуализацию», которую Татьяна Михайловна отличает от «индивидуального подхода». Во втором случае учитель находит способ каждому ученику объяснить один и тот же материал в доступной ему форме. В случае индивидуализации каждый ученик учится по индивидуальной программе, получая те знания, которые ему действительно интересны и в той форме, в которой ему удобно. При этом тьютор не является учителем-предметником, он не учит, а помогает осознать свои способности и составить персональную программу обучения.

Мечты, идеи, перспективы

Некоторые современные школы уже успешно используют тьюторское сопровождение. По многим причинам оно более востребовано в инновационных учебных заведениях. Но для появления тьюторства в обычной общеобразовательной школе нужно решить сразу несколько проблем. Учебную программу нужно сделать избыточной, чтобы ученик мог выбирать: учебный план, форму обучения (например, экстернат) и даже учителя. Пока такого богатого выбора у среднего школьника нет.

По мнению Олега Лейбовича, профессора кафедры культурологии ПГИИК проблему можно решить. Некоторое время назад он занимался вопросами тьюторства и предложил такой вариант: нужно предоставить детям возможность дополнительно посещать занятия в других школах. Допустим, в вашей школе блестящий физик, а в школе неподалёку – талантливый учитель истории. Тьютор поможет составить вам план дополнительных занятий, учитывая ваши потребности, и поможет разобраться в обилии школ города, познакомит с учителем и т.д. Тьюторское сопровождение, по словам Олега Леонидовича, должно осуществляться за счёт государства, а не за счёт школьников и их родителей. Пока эти идеи не были реализованы на практике.

Обучение на чердаке

Другой способ – вовлечение в образовательный процесс учреждений культуры и искусства. Всё чаще театры и музеи берут на себя образовательную и воспитательную функцию. В связи с этим в конце октября в Перми прошел Всероссийский методиче-

ский семинар «Театр, кино, музей – для новой школы». В подготовке и работе семинара приняли участие Музей современного искусства PERMM, Пермская синаматека и краевой музей, а также работники образования, науки и культуры из Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля, Перми и других городов России.

Жители города уже знают, что современный музей является не просто хранилищем предметов, интерактивным пространством, предоставляющим различные возможности посетителям в зависимости от возраста, интересов, количества свободного времени и средств. Например, в музее PERMM осуществляется детский проект «Чердак», который помогает детям раскрыть свои творческие способности и больше узнать об искусстве. При этом их образовательная методика сильно отличается от традиционной художественной школы. Например, художник Александр Рахштейн на своем мастер-классе организовал настоящую битву красок, после которой испачканные с головы до ног дети и стоявшие на безопасном расстоянии взрослые остались очень довольны. Более академичная Пермская художественная галерея также уделяет большое внимание работе с детьми, проводит для них специальные экскурсии и занятия.

Другое кино

Пермская Синаматека, тоже принимавшая участие в семинаре, изначально была задумана как медиаобразовательный проект. В ней уже несколько лет проводятся программы тьюторского сопровождения. С детьми работают психологи и социальные педагоги, некоторые из них были «завербованы» после их активного участия в «ВУЗ-Флаэртиане». Здесь особая роль в занятиях со школьниками отводится документальному кино – невымышленные ситуации оказывают сильное впечатление на ребят.

Образовательные программы на основе кино сегодня особенно востребованы, так как это самый доступный и вполне эффективный способ разнообразить учебный процесс. Но фильмы, которые предлагает «Пермская синаматека», отличаются от тех, что мы привыкли видеть на уроках биологии или физики. Тьюторы не дают научных знаний, они работают с ценностями, страхами, идеями человека, с его личностью. Они помогают ребёнку войти в контекст культуры, которая его окружает, понять себя и других.

Видеопозэзия: YouTube – today

Как современному поэту найти путь к своему избалованному медиакультурными излишествами читателю? Напечатать книгу, издать подборку стихов в литературном журнале? Выложить тексты в ЖЖ? Или проиллюстрировать стихотворение образным видеорядом и залить его на YouTube? В этом году пермский фестиваль «СловаNova» снова ищет актуальное в поэтическом процессе и обращается к видеоарту.

Марта Пакните

Что такое видеопозэзия – однозначно на этот вопрос не ответит никто. Вроде бы, синтез поэзии и видеоарта. При этом кинорежиссеры размышляют о поэтическом кино, о чувственном и ритмизованном образе на экране, а собственно поэтический текст для них бывает важен не всегда. Поэты же и некоторые художники-видеоартисты, напротив, отталкиваются от вербального стихового образа, ищут в его визуализации новую выразительность, новые смысловые объемы. Ясно лишь то, что сегодня видеопозэзия становится все более актуальной, а поэтические видеоклипы – модным трендом в художественной среде.

Интересный факт: в нашей стране видеопозэзия впервые родилась – где бы вы думали? В Перми. Именно здесь в самом начале 1980-х, т.е. задолго до экспериментов с портативными видеокамерами, состоялось уникальное визуально-поэтическое действие – пермские поэты Виталий Кальпиди и Владислав Дрожжачин в содружестве с начинающим режиссером Павлом Печенкиным создали слайд-позэму «В тени Кадриорга». Это яркое, зрелищное событие замечательно описано в книге Анны Сидякиной «Маргиналы». Как вспоминают очевидцы, зрелище «Кадриорга» производило ошеломляющее впечатление: ассоциативный видеоряд слайд-позэм создавался всякий раз вручную при ее показах, специально разработанная для этого технология «жидкого слайда» рождала иллюзию живой абстракции.

В дальнейшем развитие жанра видеопозэзии как в России, так и во всем мире, оказалось тесно связано с видеотехникой, компьютерной графикой, цифровой анимацией и новейшими мультимедийными технологиями. Как правило, все это разнообразие можно увидеть на специальных фестивалях поэтического видеоарта – «Зебра» (Германия), «Вентилятор» (Санкт-Петербург), «Зря!» и «Пятая нога» (Москва).

Несколько лет назад и в Перми прошел свой фестиваль видеопозэзии – «Белые ночи в Юртыне». На нем было представлено творчество рижской группы «Орбита», пермских и питерских режиссеров-видео-

артистов, авторские клипы в 3D-анимации Виталия Кальпиди. А с прошлого года программа видеопозэтического фестиваля «Пятая нога» вошла в состав пермского фестиваля «СловаNova».

В последние годы появлялись в Перми и собственные видеопозэты, и режиссеры видеопозэзии. Художница Олеся Бабушкина стала известна своей флеш-анимированной экранной стихотворения Бальмонта. Ученик Павла Печенкина – Илья Рангулов, основываясь на собственных поэтических текстах, создавал сложно ритмизованные монтажные видеоклипы. В творческом объединении «ПТАХ» под руководством Жени Боринских также велись

Афиша

9 декабря 11:30– 13:05

Лекция «Поэтический фильм в мировом контексте: история и перспективы»

Дмитрий Гольинко-Вольфсон
Пермский педагогический университет (Сибирская, 24)

10 декабря 17:00– 18:30

Уральская антология: ЛИЦА
Вечер-презентация Антологии Современной уральской поэзии 2004-2011 гг.

Авторское чтение стихов.
Поэтические видеоклипы (кинозари-совка, реп-коллаж, flash-анимация, 3d-анимация)

Дом Смышляева (Библиотека им. Пушкина, Петропавловская, 25)

11 декабря 14:00– 15:00

Конкурс видеопозэзии «Пятая нога»
Зрители и профессионалы оценивают настоящее видеопозэзии.

Театр «Сцена-Молот» (Ленина, 53)

Кадр из поэтического кино Майи Дерен (США, 1940-е).

эксперименты с видеорядом и поэтическим словом. Пермские художники-фрики Саша Белов и Саша Солнечный из арт-группы «Велосипед» делают видеоработы, стилистически близкие к знаменитым «Синим носам», только в более абсурдной и мрачной манере.

Пока подобные прецеденты – явление не столь частое для Перми. Но сейчас, когда появилась возможность участвовать в мастер-классах и фестивалях, видеоискусство в нашем городе заметно популяризируется. К процессу подключаются документалисты: так на прошлогодней «СловаNova» ученицы Рашида Давлетшина, студентки кафедры журналистики ПГНИУ Нина Исмаилова и Ксения Бабикова сняли клип «Кое-что о погоде» на текст Виталия Кальпиди, а режиссер Сергей Качкин визуализировал стихотворение Мандельштама в рамках мастер-класса

Лукаса Мудиссона на фестивале «Текстура».

В этом году на «СловаNova», стартующей в Перми 9 декабря, поэтический видеоарт предстанет еще более разнообразно. Видеоклипы на стихи уральских авторов будут показаны на презентации Антологии современной уральской поэзии. Также состоится новый конкурс видеопозэзии «Пятая нога». С начинающими режиссерами будет работать мастер этого жанра – Александр Горнон. Жюри оценит лучшие ролики, а также обсудит настоящее и будущее видеопозэзии со всеми, кому интересно. Теоретически конкурсную программу подкрепит культуролог и художественный критик Дмитрий Гольинко-Вольфсон, который прочтет лекцию «Поэтический фильм в мировом контексте: история и перспективы». Подробности – на сайте фестиваля <http://slovonova.ru>

Новости

Новый клуб документального кино

В Перми появилась площадка, где режиссеры-дебютанты могут показать свои фильмы. Такую возможность предоставляет им клуб документального кино «Аритмия» в киноцентре «Премьер». «Начинающие режиссеры часто выбирают интересные темы, их взгляд ещё не профессиональный, но очень свежий. И их работы тоже в какой-то мере формируют эстетику современного российского документального кино, поэтому мы решили работать с ними», – объясняет ведущая клуба Наталья Ким. На каждую клубную встречу приглашаются авторы и участники съёмочной группы, чтобы зрители имели возможность пообщаться с ними, задать вопросы. 14 декабря планируется просмотр фильма о пермской рок-сцене – «Пермское звучание», в котором приняли участие такие группы, как «Ананас», «Упали-наушис», «Чехов друг», «Закон Мерфи» и др.

Вечера армянского кино в Перми

В конце ноября в киноцентре «Премьер» показом фильма «Мы и наши горы» (реж. Г. Малян, 1969) открылся новый сезон в рамках проекта «Вечера армянского кино в Перми». На встречах будет обсуждаться советская киноклассика и современные фильмы, снятые как на армянском, так и на русском языках. «Задача клуба армянского кино – приобщение пермских армян к национальной истории, традиции, языку», – гово-

рит Мариэтта Оганисян, зам. председателя Молодежного комитета центра армянского культуры, один из организаторов проекта.

«Географ глобус пропил» в пермских школах

В ноябре в Перми состоялись съемки отдельных эпизодов для фильма по мотивам известного романа Алексея Иванова. Одной из съёмочных площадкой послужила школа в Закамске, где живет и работает главный герой романа – учитель географии Служкин. «Все 10 лет я учился в школе № 1, где сейчас и снимают фильм», – рассказал Алексей Иванов на своем сайте.

Служкина в фильме играет Константин Хабенский. На одну из ролей (хулигана Градусова) утвержден пермский школьник Андрей Прытков. В фильме также задействованы актеры Александр Робах, Елена Лядова, Евгения Брик. Автор романа считает, что подбор актеров «замечательный, порой неожиданный, но всегда очень точный». Сам Иванов участия в съемках не принимает. Второй съёмочный этап пройдет в Москве, третий – на реке Усьва весной 2012 года, там будут запечатлены сцены экстремального сплава.

Про рок: скоро в Перми

Начинается работа над музыкальным документальным фильмом «Про рок», который расскажет о новой волне уральской рок-культуры и новом поколении уральских

музыкантов. Первый эпизод фильма («Кинопробы») стартует в Екатеринбурге, чуть позже съемки пройдут в Перми. По итогам первого эпизода будут отобраны несколько коллективов, за судьбой которых режиссеры станут наблюдать в течение года.

По приглашению режиссера фильма Евгения Григорьева в качестве консультантов в кинопробах примут участие известные уральские музыканты. О поддержке проекта уже заявили композитор Александр Пантыкин, лидер группы «Чайф» Владимир Шахрин, лидер группы «Смысловые Галлюцинации» Сергей Бобунец и др. Контакты: rock-n-doc@mail.ru, rock-n-doc.ru

Сценарная резиденция документального кино

Сценарная резиденция документального кино EurasiaDoc набирает группу авторов-режиссеров для обучения, в ходе которого участники смогут создать полноценный, готовый к реализации сценарий документального фильма. В качестве мастеров будут приглашены российские режиссеры, которые поделятся методиками работы со сценарием, представят свои фильмы, оценят проекты участников мастерской, дадут рекомендации.

Резиденция будет работать с 6 по 26 февраля. Лучшие проекты представят в программе встреч с европейскими ко-продюсерами, которая пройдет во время фестиваля «Золотой Абрикос» в Ереване летом 2012 г.

Контакты: Андрей Вилисов, главный куратор Пермской кинокомиссии, 8 909 104 7036, e-mail: filminperm@gmail.com

Поздравляем пермского режиссера Олега Федорущенко с юбилеем!

26 октября отметил 70-летний юбилей Олег Андреевич Федорущенко, пермский режиссер-документалист, член Союза кинематографистов России, член Всероссийской гильдии кинорежиссеров, лауреат всероссийских, всесоюзных и международных фестивалей. Олег Федорущенко снял более 50 документальных фильмов, наиболее известные из которых «Пока что не солдат», «Вместе весело шагать», «Во саду ли в огороде», «Рыбка плавает по дну» и др. Он один из основателей киностудии «Новый курс».

Зима на «Новом курсе»

Пермская студия документального кино «Новый курс» приступила к съемкам фильма об обитателях Вишерского заповедника. Его режиссера, Виктора Семенова, уже сейчас сравнивают с легендарным Михаилом Заплатиным, мастером киноочерка о природе Урала. По замыслу авторов, тридцатиминутный фильм «По заповедной Вишере. Фильм первый. Зима» (рабочее название) должен стать частью цикла научно-популярных фильмов о природе Пермского края. Фильм создается на средства «Нового курса», продюсер – Павел Печенкин.

Юлия Панасенко: экспириенс любви

Через месяц после «Флаэртианы 2011» обладатель ее Гран-при – фильм Юлии Панасенко «Outro» отправился на крупнейший Международный фестиваль документального кино IDFA в Амстердам, где состоялось три показа. На первом показе несколько зрителей покинули зал, оказавшись не в силах смотреть историю умирающей от рака девушки Светланы. «Outro» – музыкальный термин, аналогичный литературному «эпилогу», означает исход, завершение.

Антонина Борисова

– Юлия, ты ведь изначально планировала снять фильм о любви?

– Да. Светлана была моей соседкой, так мы и познакомились. Я узнала, что у нее рак уже после того, как ей сделали операцию – удалили желудок. Мы сдружились. Полгода общались. Она проходила курс химиотерапии, состояние ее улучшалось. Я захотела снять фильм про женщину, пережившую страшный диагноз, которая находится в поисках любви, а вовсе не про женщину, которая прощается со своей жизнью. Когда ее состояние резко ухудшилось, я хотела прекратить съемки. Мне тяжело было принять решение продолжить работу над фильмом, Света настояла.

– В фильме много внимания уделяется взаимоотношениям матери и дочери. Это целая большая тема. Тебе удалось снять нечто сокровенное, очень личное. Как мама Светланы относилась к твоему присутствию с камерой во время их разговоров?

– Сначала мама, конечно, реагировала на камеру. Старалась где-то выглядеть лучше, где-то сыграть. Понимаешь, камера такая штука, что со временем человек забывает о ней. Если ты проводишь с героями много времени, то рано или поздно снимешь настоящую эмоцию. Мама была не в том состоянии, чтобы обращать внимание на камеру. Все время был такой накал страстей и эмоций. К тому же с Александрой Ефимовой, мамой Светы, мы быстро нашли общий язык. Она сама ко мне обращалась с разными просьбами, звала меня побывать вместе с ними. Парадокс. Они очень трудно уживались вместе. Хотя здесь нет ничего необычного, практически в каждой второй семье дети и родители очень любят друг друга, но вместе долго находиться не могут. Наверно, поэтому фильм многих цепляет. Многие находят в нем себя в какой-то степени.

– Твои фильмы очень музыкальны – много музыки, живой, закадровой, музыканты в кадре. «Outro» – музыкальный термин, другой твой фильм «Погружение» – про рок-группы. Это простое совпадение или нет?

– Я сама заметила, что тема музыки у меня идет. Я музыку очень люблю. Не могу ска-

зать, что я знаток и меломан, но я, правда, ее люблю. Звуки и запахи в моей жизни имеют первостепенное значение, несмотря на то, что я занимаюсь кино. Я до сих пор очень переживаю, что невозможно передавать запахи в кинематографе на физическом уровне. Если только не распылять духи в зале. Мне кажется, что где-то в глубине души я хотела бы быть музыкантом, но вот не судьба.

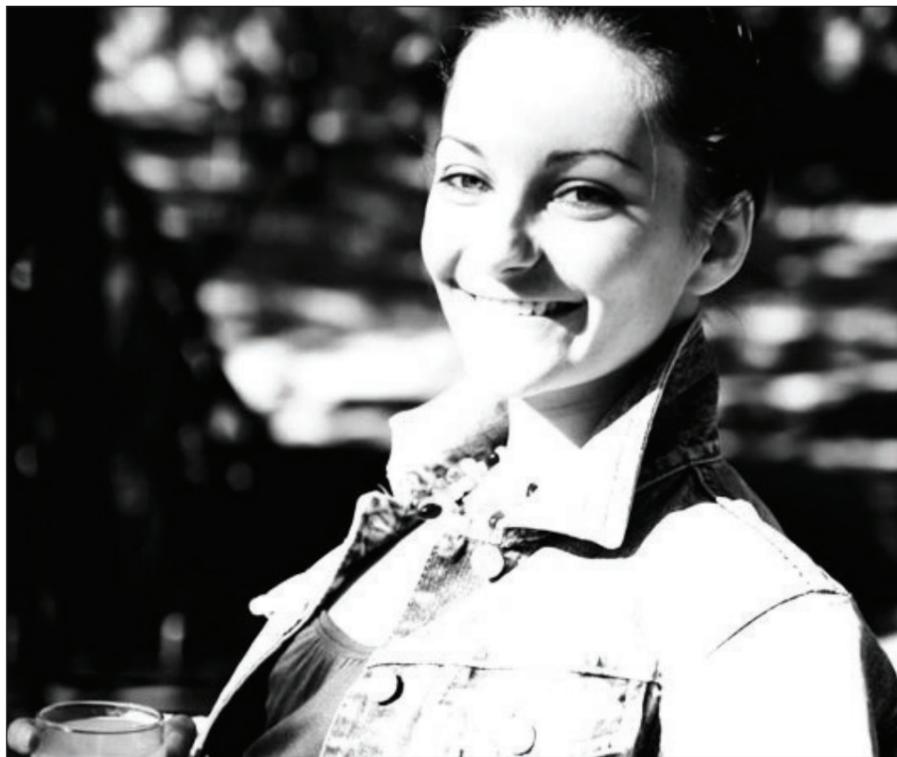
Если ты проводишь с героями много времени, то рано или поздно снимешь настоящую эмоцию.

– Как зрители реагируют на фильм «Outro», какие вопросы задают? Европейский и русский зритель чем-то отличается?

– Да, в отличие от России в Амстердаме никто не шмыгает носом, никто не рыдает. Я не видела в залах ни одного плачущего человека. Европейская публика более спокойно воспринимает то, что она видит. Конечно, здесь после фильма тоже возникает шоковое молчание. Так же людям трудно говорить сразу после просмотра. Некоторые сидят, опустив глаза. В Амстердаме впервые за всю историю моих показов был задан вопрос о системе здравоохранения в России. Иностранцы на социальную тему сильнее направлены. Еще, видимо, существует у европейцев некоторое представление о России – что у нас все плохо. Задали каверзный вопрос по поводу ситуации с онкобольными, как с ними работают в России.

– Ты родилась с мыслью быть документалистом или со временем пришла к этому?

– Я не родилась с мыслью о том, что буду снимать документальное кино. Жизнь меня

на это вывела. По первому образованию я тележурналист. Начинала с очень жесткой практики – в теленовостях во Владимире. Новости это вообще самое страшное зло. Я прошла через это горнило и не собираюсь туда возвращаться. Хотя я до сих пор зарабатываю на жизнь журналистикой.

– Где работаешь?

– На спортивном канале «России 2». Я нашла себе спасение, снимаю про спортсменов. Это у них называется «автор» – пишу сценарии про знаменитых спортсменов. Я не спортивный человек, но в спорте нахожу много интересного. Как меня туда угораздило, до сих пор не пойму. Для меня это более-менее приемлемая альтернатива, потому что в теленовостях я бы работать уже не смогла. Или в каком-нибудь политическом шоу, или в программе «Максимум». К телеку я вообще очень иронично отношусь и во многом даже негативно, но, тем не менее, ирония судьбы – телевидение меня кормит. Вот такой вот парадокс.

– О чем был твой первый документальный проект?

– Самый первый документальный фильм – учебная работа, которую я делала, учась во ВГИКе. Фильм про узбекскую писательницу

Бибиш, написавшую автобиографический бестселлер «Танцовщица из Хивы, или История простодушной». Я к ней прицепилась тогда, влюбилась в нее. Она невероятная женщина, сложная, многогранная, неоднозначная личность. Сейчас бы, конечно, многое в фильме сделала по-другому. Но Бибиш этим фильмом очень гордится и многим его показывает. Потом была совместная работа со Светой Стрельниковой, известной в Перми по фильму «Аритмия». В рамках «Кинотеатр.ДОС» мы с ней делали совместную работу под названием «Идиот». Год таскалась с камерой за одним парнем, сбегавшим из психоневрологического интерната, куда он был пожизненно помещен и признан недееспособным. Это очень серьезный диагноз. Он убежал и пытался доказать, что дееспособен, пытался восстановить себя в правах, а в нашей стране это крайне сложно. Особенно, когда ты убежал из психушки, у тебя нет паспорта, а потом еще выясняется, что тебя туда засунула родная мама, потому что ты гей. Вот такой у нас со Светой Стрельниковой был «экспириенс». Мы тогда еще камеру толком в руках держать не могли, но умудрились с этим фильмом даже на «Кинотавре» засветиться. В 2007 это было возможно, сейчас уже нет.

– На «Флаэртиане» ты была уже дважды. Какие впечатления от фестиваля?

– «Флаэртиана» для меня значит очень многое. Первый раз попала туда два года назад. Тогда не участвовала ни в конкурсе, ни в показах. Приезжала со своей подругой Светой Стрельниковой, которая привезла туда «Аритмию». Мне настолько было удивительно, какая сильная у фестиваля программа! Главой жюри был Герц Франк. Я с таким трепетом и придыханием ко всему происходящему тогда относилась. Считаю и сейчас считаю, что это один из самых лучших фестивалей документального кино в стране. Вам, безусловно, повезло, что у вас есть Печенкин. В Перми есть возможность увидеть культовых людей, посмотреть замечательнейшие фильмы.

– Какой фильм из программы последней «Флаэртианы» запомнился?

– В этом году конкурсная программа для меня была менее интересная, чем два года назад. Есть фильм, который произвел на меня очень сильное впечатление, хотя не был никак отмечен жюри – это «Бомбейский пляж» режиссера Альмы Харьель. Возможно, я пропустила какие-то фильмы, но из тех, что я успела посмотреть, это была самая яркая картина.

– Над чем сейчас работаешь?

– Я не суеверный человек, но считаю, что лучше не распространяться о текущих проектах. Скажу только, что я в процессе и даже сразу в двух. Посмотрим, что получится.

«Перевод – это не математика, где может быть один единственный возможный вариант»

Уже много лет современное французское кино в Перми говорит голосом Ларисы Галановой. Переводчик экстра-класса, она всегда умеет найти живое слово для Изабель Юппер и Жюльетт Бинош. После завершившегося ежегодного конкурса переводчиков, организованного культурно-языковым центром «Альянс Франсез – Пермь», состоялась наша беседа.

Лариса Павлова

- За слова не надо цепляться. Переводчик переводит не выражения и не фразы, и даже не текст. Мы переводим мысль, скрытую в тексте.

- Лариса Юрьевна, что такое киноперевод для вас лично?

- Любимая работа, в которой никогда заранее не знаешь, что тебя ждет. Вот я написала вчера английские субтитры к новому фильму Бориса Караджа, и поняла, что мне не хватает терминологии: я не разбираюсь в терминах классического балета. Хорошо, что есть Интернет, а там английский глоссарий французских терминов.

- Все время что-то новое?

- Да, я каждый раз узнаю что-то новое! Что, оказывается, республика Западная Сахара была организована в 1975 году. Представляете? Да я никогда не знала, что у нас в мире есть Сахарская Арабская Демократическая республика! Вот вы знали? Или «Журналист из Бирмы». Потрясающе! Я ведь никогда, к своему стыду, не знала, что, оказывается, в Бирме такая революция. Что буддистские монахи вышли на улицу и устроили революцию против военной хунты! Кто про это слышал в России? Или - язык фульбе. Каждый раз, принимаясь за новый фильм, роюсь в словарях, рассматриваешь карту. Никогда бы в жизни я этого не узнала, если бы не моя работа. Когда занимаешься бизнес-переводом, в пределах одной отрасли, имеешь дело с информацией, в общем-то, стандартной. ГОСТ, качество, условия оплаты, поставки, банковские гарантии. А в кинопереводе – такой объем сумасшедший! Если ты к фестивалю переводить 12-15 фильмов, - представляете, сколько всего надо перевернуть?

- Сейчас выручает Интернет, а как справлялись раньше?

- Раньше у меня под рукой всегда была БСЭ, и до сих пор, кстати, тоже. За исключением идеологических вывихов в ней очень точные сведения – хронология, даты, имена. Вот это очень ценно. А с Интернетом надо быть осторожным, потому что в нем нет цензуры и нет редакции. Любой отдельно взятый гражданин может написать все, что заблагорассудится. И, доверившись этому гражданину, ты просто можешь сесть в лужу.

- А часто вам приходится заниматься любимым делом?

- В Перми не так много фильмов переводится. Ежегодно переводится «Флаэртиана», Неделя французского кино, само собой...

- Фильмы «Флаэртианы» в последние

годы субтитруются. На ваш взгляд, какой тип перевода удобнее зрителю – субтитры или голос за кадром?

- Зрители все разные. Иностранцы привыкли к субтитрам, в мировой практике так принято. А российский зритель привык к голосовой озвучке. Это либо дубляж актерами в студии, либо перевод voice over (закадровый). Он делается в студии, ну либо непосредственно в зале на показе. Мне интереснее, конечно, делать закадровый перевод. Субтитры – это другое искусство, они требуют умения сжимать текст. Существует стандарт – на кадр 70 знаков: 35 на строчечку, в 2 строчечки... Другая трудность – это когда фильмы идут на незнакомых языках, допустим, на хинди, или языке племени банту. Что-нибудь про папуасов Новой Гвинеи, как у Тома Бальмеса. И – сопровождаются английскими субтитрами. Значит, я вынуждена читать субтитры, обычно по диалоговым (монтажным) листам. Но по ним часто не поймешь, кто из героев говорит фразу, кому он ее говорит, что при этом делает. Чтобы понять, я параллельно смотрю на экран, на выражения лиц.

- В этом случае получается перевод перевода? Сложная конструкция.

- Конечно, проще и достовернее работать с оригиналом. Вот в прежние годы, когда в Перми только начинали показывать Недели французского кино, организаторы присылали нам готовые русские переводы. А их кто-то писал левой задней лапой. И поскольку я все время кричала, скандалила, ругалась, говорила, что я не могу читать то, что вы написали, - они начали присылать монтажные листы на языке оригинала.

- А вот вопрос, с которого, может, стоило начать: как давно вы занимаетесь кинопереводом?

- О! Когда я еще трудилась в киноклубе «Три скамейки» с легендарным Евгением Тмарченко. Это было году в 89-90-м. Тогда, кстати, не то что монтажных листов не было, у нас никто не знал даже, что это такое. И не было ни DVD, ни Интернета, видеокассет даже не было. Фильмы привозили на пленке – большие такие бобины, в нескольких частях, в железных ящиках. Их привозили утром, а днем устраивали техпросмотр. То есть киномеханик просматривал пленку, он заряжал проектор, а я смотрела, чтобы хоть

один раз этот фильм увидеть перед показом. Никаких монтажных листов к нему не полагалось. А вечером приходили зрители, я садилась в первый ряд, мне давали такой микрофон здоровый. И я, просто глядя на экран, вслед за героями – что вижу, о том пою. Говорят, получалось хорошо. Некоторые вспоминают до сих пор.

- Некоторые, между прочим, ждут Недели французского кино, чтобы специально прийти «на Галанову», когда вы работаете голосом. Как, по-вашему, насколько артистизм важен для переводчика?

- Я не знаю. Кто-то считает, что надо этот артистизм привносить, кто-то считает, что, наоборот, переводчик должен быть отстраненным. А по мне так и то, и другое. Но не должно быть безучастности. Понимаете? Хотя, у каждого своя манера. Вот, знаете, знаменитый Володарский. Он, как переводчик, молодец. Он мастер! Но у него специфический тембр голоса и очень особая манера речи. Он говорит, растягивая слова, а к концу фразы начинает быстро-быстро договаривать то, что не успел. С моей точки зрения, это отвлекает от фильма. Еще сложный момент – интонации. Молодые переводчики часто не знают, куда интонацию девать и что с ней делать...

- А в чем проблема?

- Это может показаться странным, но проблема – в потере навыков чтения. Студенты мало читают, и вообще не читают вслух. Чтобы овладеть интонацией, надо читать вслух, русскую литературу, учить стихи наизусть. Но это ведь сейчас не модно. Не модно в школе учить русскую литературу. Вот английский, о, это круто! Так рассуждают молодые коллеги, которые поступают на иняз. Они считают, что переводчик должен знать английский язык. Или французский. Или оба сразу. Или немецкий еще. Никто из них не понимает, что сначала надо знать русский язык! Нет, зачем, разве мы какого-то Толстого будем читать? Мы же переводить будем с французского. Как мне одна девушка сказала: «Ну мы же современные французский язык учим! Зачем я буду Бомарше читать?» Не понимает, что он оттуда, современный французский – из Бомарше. А современный английский – из Шекспира. А русский язык для переводчика – это интонация, это фундамент.

- Конечно, это погружение в культуру, в контекст...

- Это не контекст. Это мы говорим об умении говорить. Как вы определяете, интересный, умный человек или нет? По тому, как он говорит. А человек разговаривает так, как он слышит – речь вокруг себя и так, как он слышит ее с экрана.

- А кстати, как быть с переводом нецензурной лексики? Мат, жаргонизмы – это ведь сегодня часть повседневности.

- Бывает, что приходится и это, но редко, слава Богу. Пару лет назад американское посольство прислало на «Флаэртиану» фильм Илайзы Барбаш и Люсьена Кастен-Тэйлора «Sweetgrass». Я его озвучивала голосом. Фильм очень красивый, но была одна проблема. Потому что в штате Монтана, где он снят, эти ковбои, которые пасут овец на склонах прекрасных гор, разговаривают так, что... Были сцены, где шел сплошной американский мат. И вместе с фильмом пришла инструкция от авторов, где было сказано, что переводить нужно ни в коем случае ни капли не смягчая. Переводить как можно грубее. Ну, сочиняла... За 20 лет я разное переводила, и постельные сцены, и ругательные. Из песни ведь слова не выбросишь. Если герой так говорит в определенном моменте, зачем я буду его переводить?

Тут самое главное не переборщить, не скатиться к русскому мату. Но иногда меня зрители критикуют, говорят: «Как ты могла? Зачем так выражаешься?!»

- А всегда ли надо следовать буквальному смыслу фразы?

- Это одна из ошибок начинающих переводчиков: они все время цепляются за слова. А за слова не надо цепляться. Переводчик переводит не выражения и не фразы. Даже не текст, строго говоря. Мы переводим мысль, которая в этом тексте. Ты должен прочитать, понять, о чем это, посмотреть кино три раза, понять, о чем это кино... Вот, кстати, на конкурсе кинопереводчиков в фильме было выражение «что ты вертишься как Канделоро!» Неправы те, кто оставил в переводе эту фамилию. Я бы ее не оставила. Кто такой Канделоро? Да, я посмотрела в Интернете и узнала, что это двукратный олимпийский чемпион французский по фигурному катанию. Но мы российских олимпийских чемпионов не всех помним, правда? И русскому зрителю эта фамилия ничего не скажет. Правы оказались те, которые оставили просто слово «фигурист». Но чтобы слово вычеркнуть, нужно сначала узнать, что оно означает.

- А как быть со стихами? Ведь тут недостаточно лишь мысли, нужна форма.

- Я работала с чудным фильмом, который мне безумно понравился. И он очень понравился многим зрителям на «Флаэртиане» года три назад. Фильм Андрея Даскалеску «Константин и Елена». Фильм совершенно роскошный. После его окончания люди 10 минут аплодировали автору стоя. Автор, мальчик совсем, ему 25 лет, снял кино про своих дедушку с бабушкой в Бухаресте. В фильме его бабушка сочиняет стихи и читает их – они занимают значительную часть картины. И вот мы тоже пытались сочинять. Конечно, я понимаю, что это было жалкое подобие: с румынского в английские субтитры, из них – в русские рифмы. С известными авторами проще – можно найти готовый перевод. Но тоже не всегда легко, потому что иногда бывает трудно «опознать» в готовом переводе нужные строчки оригинала. К примеру, лучшие переводы Франсуа Вийона делали Эренбург и Манделштам. Но Эренбург мог из трех куплетов стихотворения оставить два, причем ни одна его строчка впрямую не совпадет ни с одной строчкой Вийона!

- Как член жюри конкурса молодых переводчиков, что вы скажете об их опытах? Не безнадежно?

- Да что вы! Я поняла, что есть студенты, выпускники, которые хотели бы этим заниматься. которым это интересно. Ну, или, по крайней мере, им интересно себя попробовать в кинопереводе. Это очень здорово. С течением времени они забудут о юношеской лени, о небрежности, приобретут опыт... А у некоторых уже сейчас есть дар слова.

- И маленький блиц в завершение. Будучи переводчиком, необходимо помнить, что люди никогда не слушают тех, кто...

- Наверное, тех, кто не попадает в такт. В такт мысли, в такт реплике, в такт стилю и ритму фильма.

- Стань лучшим в искусстве перевода, и тебе больше никогда не придется...

- Ленишься и почитаешь на лаврах. Потому что, каким бы ты ни был гениальным, все равно каждый раз это труд. И если я сейчас скажу: давайте мне бронзовый бюст воздвигнем, - то переводы от этого лучше не станут. А благодарные зрители будут плевать, и бить не по паспорту, а по физиономии. И, в общем, будут правы.

Vonjour, le cinéma!

Темой ежегодного конкурса переводчиков, проводимого «Альянс Франсез-Пермь» на этот раз стал «перевод в кино». В режиме реального времени, в настоящем кинозале, ребята работали с настоящим французским фильмом.

Алина Ширинкина

Всего в конкурсе были объявлены две номинации – перевод в технике «голос за кадром» и «субтитрирование». В финал вышли четыре участницы.

И вот – началось. В зале гаснет свет, за столиком в стороне зажигается маленькая настольная лампа. Перед ней Елизавета Бажина – она первая представляет «закадровый» перевод. Короткометражка «Жидкая пудра» длится минут десять, однако захватывает полностью, и главное – за это короткое время успеваешь забыть о звуке, который непривычно доносится сбоку. Затем смотрим фильм снова, только теперь его озвучивает Юлия Шилова. Другой голос, другой перевод, короткометражка «завучала» по-новому во всех смыслах.

Короткий перерыв. Члены жюри делают свои пометки, организаторы готовят новую технику для просмотра следующего фильма с загадочным названием «00.17». Кажется, Ольге Голубцовой и Наталье Никулиной (они представляют фильм с субтитрированным переводом) пришлось легче: им не нужно разминать голос, артикуляцию, субтитры они готовили дома, в уютной обстановке, и единственное, что им нужно – это вовремя нажимать на кнопку ноутбука. Однако на деле всё оказалось сложнее. Следя попеременно за фильмом и за работой конкурсанток, становится понятно, что девушки проделали огромную работу: поработали со специальной программой, сократили изначальный текст до нужных размеров, рассчитали время, и это не считая самого перевода! Сделать выбор между участницами будет нелегко.

Последний тур завершён, члены жюри удаляются принимать решение. Подхожу к фи-

налистам, чтобы спросить о впечатлениях и помочь скоротать волнительные минуты. Девушки делятся секретами: кто-то был буквально «шокирован» особенностями кино-перевода: ведь текст надо сильно сокращать, постоянно думать об объёме. Ольга, работавшая с субтитрами, рассказала о радостях переводчика: «Особенно мне понравилось переводить каламбурные моменты. Было очень забавно и интересно придумать, переработать, подобрать варианты».

Приходит время объявить результаты. Марина Вершинина, директор «Альянс Франсез-Пермь», и переводчица Лариса Галанова наградили победителей: Юлия Шилова и Наталья Никулина получили дипломы лауреатов и подарочные корзинки с французским вином, багетами и сыром. Гран-при – поездку во Францию следующим летом – выиграла студентка 2-го курса ПГНИУ Елизавета Бажина и выпускница кафедры романской филологии этого же университета Ольга Голубцова.

После награждения члены жюри прокомментировали итоги конкурса и поблагодарили всех участников. Преподаватель классического и педагогического университетов Ирина Федорова отметила, что «любой перевод – это ответ на вопрос, который нам ставит другая культура». Марина Вершинина высоко оценила средний уровень выступлений: «В этот раз не было совсем неудавшихся переводов, что бывало в прошлые годы». Лариса Галанова резюмировала: конкурс был очень непростой, но «любой, кто в нем участвовал – он уже выиграл».

Говорят победители

Елизавета Бажина, студентка 2-го курса ПГНИУ:

– Я принимала участие в этом конкурсе, когда ещё училась в школе, и мне всегда это нравилось. В этом году дошла «до самого конца». Я очень довольна, но удивления особого нет, потому что я понимаю, что мне это интересно, а если интересно, то наверняка получится. Мне кажется, я всерьёз увлеклась кинопереводом.

Ольга Голубцова, выпускница кафедры романской филологии ПГНИУ:

– Я давно участвую в конкурсе переводов, и могу сказать, что каждый год «Альянс Франсез» придумывает что-то новое и интересное. В этом году был просто заме-

чательный конкурс! Наверное, мне хотелось бы заниматься кинопереводом, ведь это по-настоящему здорово: чувствуешь некую причастность к созданию фильма. Третий тур был самый волнительный, в первую очередь потому, что мы показывали свой перевод зрителям, которые самые серьезные критики. В фильме «00.17», например, было много смешных моментов, поэтому и перевести их нужно было соответственно. Для меня было настоящей похвалой, когда зрители в зале смеялись! Я безумно рада, что победила, поскольку давно к этому шла. Но если бы этого не произошло, не расстроилась бы, просто потому что получила большое удовольствие от самого конкурса.

Качественный киноперевод – это попытка непринужденно пройти по канату

«Флаэртиана» за кулисами: глазами переводчика-волонтера

Владимир Машковцев, ПГНИУ, 4 курс

Работать на «Флаэртиане» очень понравилось. Сопровождал режиссеров, переводил их общение друг с другом. Все, с кем я работал, оказались отличными и очень интересными ребятами. Похвалить хочется качество организации: все по расписанию, транспортная служба работала отлично. Были, конечно, и поводы для критики: иногда переводчики упустили большие фрагменты высказываний, исказили информацию. А в кинопереводе задача усложняется тем, что необходимо понимать еще и авторский замысел и особенности работы каждого режиссера, не забывая при этом о некоей художественности.

Татьяна Сентякова, ПНИПУ, 4 курс

На «Флаэртиане» в мои обязанности входили встреча и сопровождение гостей. Чтобы работа на фестивале доставляла удовольствие, нужно уметь общаться с людьми, знать суть дела, интересоваться им. Подобные фестивали – это отличная возможность погрузиться в мир современного кинематографа. При просмотре фильмов возникают вопросы, о которых, может быть, ты раньше и не задумывался.

Семен Киров, ПНИПУ, 4 курс

Встречал гостей и участников фестиваля в аэропорту, сопровождал их до гостиницы и наоборот. Я понял, что, работая волонтером на кинофестивале или любом другом культурном мероприятии, не стоит ограничиваться выполнением своих прямых обя-

занностей, важно проявлять инициативу и ничего не пропустить. Впечатления остались самые положительные. Больше всего запомнилась одна история. Пришлось как-то гулять по городу с датчанином и словенцем, очень приятные люди. Успели с ними побывать на набережной, в Музее современного искусства, где проходила фотовыставка Андрея Чежина «Кнопка и модернизм». Там каждая фотография это фантазия на тему какого-либо известного художника-модерниста, передающая его характерные черты и штрихи, но обязательно с канцелярской кнопкой в главной роли. Для того, чтобы понять все это, нужно иметь какой-то багаж знаний о каждом художнике. И вот с этим нам и помогли иностранные гости, устроив для нас очень занятную экскурсию.

Андрей Петров, ПНИПУ, 4 курс

На «Флаэртиане», как и большинство волонтеров, я встречал и провожал гостей. Из трудностей – пожалуй, только ночное бодрствование. Специфика нашей работы в том, что многие гости фестиваля приезжают с разным настроением, и нужно найти к каждому свой подход, разговорить. Мне понравилось.

Зоя Былина, ПНИПУ, 4 курс

Впечатления остались самые хорошие. Всегда интересно общаться с новыми людьми, особенно если это люди кино. С режиссерами-немцами было интересно вдвойне: мы успели поговорить, казалось, обо всем, начиная от их родного национального кино и заканчивая днем немецкого единства.

Лауреат конкурса и обладательница французских багетов Наталья Никулина

Дословный театр

Пермь сильна документальными жанрами. Чтобы это доказать, далеко ходить не надо – возьмите фестиваль «Флаэртиана», который уже стал мировым брендом. Но, помимо неигрового кино, в нашем городе в последнее время расцветает неигровой театр.

Екатерина Сабирова

Документальный театр, или вербатим (с лат. – «дословно»), зародился в Англии в середине 1990-х как одно из течений «новой драмы». В России эстетика «новой драмы» поначалу формировалась в экспериментальном опыте нескольких столичных театров – Театр.doc, «Практика», Центр драматургии и режиссуры Алексея Казанцева и Михаила Рощина, Центр им. Мейерхольда, затем начала проникать в регионы.

Техника вербатима не предполагает постановки литературной пьесы. Основа диалогов – записанные с реальными людьми интервью. Документальный спектакль обычно состоит из одного акта, продолжительностью не больше часа. Декораций, как правило, нет. Музыка и танцы как средства художественной выразительности исключены. Грим не накладывается, актеры играют свой возраст. Если можно сказать – играют. Скорее, перепроизносят монологи реальных людей.

Сила вербатима в оговорках, неправиль-

ной речи, бытовых ситуациях, которые очень близки зрителям. При этом часто документальный театр обвиняют в излишней злободневности, «чернушности», нецензурщине. Дело в том, что вербатим интересуется патологическими сторонами жизни. Бродяги, наркоманы, прочие маргинальные элементы общества – вот за кем гоняются «новые» драматурги. То, что стоит на грани, на острие, становится объектом их жадного внимания. Но, по словам приверженцев «новой драмы», ее герои испытывают те же чувства, близкие каждому человеку – радости, горести, боль, страдания. Надо просто быть внимательным к другому.

Вербатим имеет много техник и направлений. Например, «глубокое интервью», когда актер от имени своего персонажа отвечает на вопросы зала. Кроме этого, зрители сами часто бывают включены в представление, поэтому спектакли ставятся в маленьких помещениях, в интимной обстановке.

Пермяки смогли познакомиться с новым театральным течением, прежде всего, благодаря фестивалям «Текстура» и «Пространство режиссуры». Например, «Хозяин кофейни» Павла Пряжко и Дмитрия Волкострелова. Запинающаяся речь, кажущееся или взаимовраждебное смущение актера, будто не профессионала вовсе, отсутствие любых действий на сцене, просто исповедальный

монолог, общение с залом. Кроме фестивальных программ, спектакли в духе «новой драмы» можно увидеть в театре «Сцена-молот». Здесь, к примеру, Филипп Григорян поставил «Чукчей» Павла Пряжко.

- А еще в Перми живёт Любовь Мульменко, - перечисляет актуальные пермские открытия драматург жанра вербатим Алексей Зензинов, - чью пьесу «Алконовеллы», тоже, кстати, сделанную на основе серии интервью с разными людьми, поставили в Театре.doc, а её «Антисекс» вошёл в шорт-лист фестиваля «Текстура». Я уверен, у этого автора впереди много пьес, которые будут замечены не только в Перми или Москве, но, скажем в Лондоне или Нью-Йорке.

Его известный уже на всю страну проект «Человек.doc» (придуманно совместно с Эдуардом Бояковым и Александром Забалуевым) впервые был показан именно в Перми на прошлогоднем фестивале «Текстура». Суть проекта в том, что на сцене находится сам герой. У каждого спектакля есть режиссер и драматург, но актера нет. Актеры, они же герои – живые и настоящие люди: китаевед Бронислав Виноградский, драматург Александр Гельман, философ Олег Генисаретский, режиссер и сценарист Ольга Дарфи, художники Гермес Зайготт, Олег Кулик, Александр Петлюра, композитор Владимир Мартынов, репер Смоки Мо, поэт Андрей Родионов. Почему именно они? «Сегодня люди чувствуют, что многие ценности прошлой жизни девальвированы, - делится в одном из интервью Зензинов. - Всё взрывается, рушится, и все понимают, что в этом есть какой-то смысл. Нам было интересно узнать - люди, которые традиционно должны с этими смыслами работать, что они чувствуют?»

В момент зарождения вербатима, считает драматург, было важно, что это «не похоже на классический театр, где есть непроницаемая граница между придуманными персонажами и тобой как зрителем». Сейчас в жанре наметилась территориальная тенденция – с его помощью исследуется феномен места. К примеру, так было в Перми, когда группа авторов (Александр Родионов, Юрий Клавдиев, Михаил Дурненков) собирала здесь материал для вербатимного проекта «Мотовилихинский рабочий».

- На мой взгляд, сейчас идёт стремительное стирание этих условных границ: здесь - «документальное», а тут - «художественное», - говорит Зензинов. - Ещё Эйзенштейн в своё время предлагал выйти за рамки оппозиции «игровое – неигровое» и предложил новый термин – «внеигровое». Будущее, говоря словами великого Эйзенштейна, за внеигровым.

Актеры выходят в реальность. Что они чувствуют?

Уже почти десять лет в Перми работает театр «Новая драма». Выпускники и студенты Пермского государственного института искусства и культуры со своим руководителем, доцентом кафедры режиссуры и актерского мастерства Мариной Оленевой создали экспериментальный коллектив, стремящийся к документальности и достоверности.

Яна Мелкозернова

Мы спросили молодых актеров «Новой драмы» о том, где они учатся «реальности», говорят ли на языке улицы и кто он – современный герой.

Дарья Зенина, студентка ПГИИК:

- Все-таки мне кажется, что современный герой еще не сформировался, его все ищут, и мы в том числе. Ищем в пьесах, на улице, в себе тоже пытаемся что-то найти. Мы же молодые, мы и есть современность, мы развиваемся вместе с ней, а она с нами, поэтому нельзя сказать, что мы за ней не успеваем. Да и драматурги успевают писать. Есть пьесы хорошие, злободневные и очень сегодняшние...

Дмитрий Огородников, студент ПГИИК:

- К мату отношусь спокойно, и иногда, когда очень нужно, мы ругаемся матом на сцене. Например, в «Фантомных болях» по пьесе В. Сигарева. Язык актеров берется из пьес, а пьесы в свою очередь с улицы. Ведь что может быть современнее? Но мы стараемся находить более сценичное исполнение, чтобы не было ощущения, что мы и есть люди с улицы. Был период в театре, когда на этом принципе «уличности» многое держалось – ну, такая сегодняшняя реальность. Но этот период был недолгим и, как мне кажется, уже закончился. Наверное, это правильно, потому что театр все равно должен просвещать, пробуждать в человеке что-то хорошее и возвышенное.

Константин Феоктистов, студент ПГИИК:

- Современность – она не то что бы устареет... На мой взгляд, идет естественный отбор (я имею виду пьесы). Из драматургов новой драмы останутся те, кто ставит сложные вопросы и цепляет душу. Когда-то и пьесы Чехова считались новой драматургией – но он же не из-за эксперимента и провокации остался в мировой культуре. А реальность, она не сводится только к «чернухе», есть много режиссеров и актеров, которые показывают современность через художественную призму.

Студенты ПГИИК - актеры пермского театра «Новая драма».

Как работать с человеком в «Человек.doc»?

Алексей Зензинов, соавтор проекта:

- «Давайте скажем так: «новая драма» - это актуальная драматургия, отражающая противоречия сегодняшней реальности и данная авторами-современниками в развитии. А что касается вербатима – это всего лишь метод. Приём, один из многих. Очень технологичный, очень, на мой взгляд, плодотворный. Но одни драматурги его используют, другие нет»

- «Без плотного контакта с информантом дело не пойдёт. Постарайтесь установить доверительные отношения, честно расскажите, для чего вы хотите получить ответы. Есть определённые приёмы – сходные с теми, что используют журналисты, когда берут интервью. У нас получалось так, что обычно минут через тридцать человек начинал говорить очень откровенно. То, в чём сам себе не признавался».

- «Структурирование, монтаж – как же без этого. Иначе невозможно вместить многочасовые беседы в объём пьесы. Я не считаю, что вербатим создается только на материале устных интервью. Как основа – да, расшифровки бесед, дословные, со всеми речевыми ошибками, повторами, заиканиями, оговорками. Это мелодика речи. Но речевой материал может быть дополнен и комментариями в ЖЖ».

- «Зачем иногда нужен посредник между интервьюируемым и аудиторией, если сам рассказчик может внятно и драматургически точно представить залу свою историю? Если он сам – медийная личность, литератор, актёр, продюсер, если он знает, как установить контакт с залом и чем его удерживать на протяжении, скажем, часа? Для отчуждения от собственной биографии, от своих страстей и привязанностей. Для очищения

начальной фабулы от позднейших заведомых искажений и добросовестных коррекций. Для перевода чертежа (частного случая, обмена репликами, анекдота или происшествия) в конструкцию (пьесу). Одиссей, сам по себе, не представит истории возвращения на Итаку во всём её масштабе и величии. Нужен Гомер, как ни крути. Иначе вербатим превращается в какую-то задорновщину (кстати, вполне остроумный и живой был рассказчик, пока не начал играть в одном регистре)».

- «Если искать скандальность в том, что герои говорят без цензурных фильтров, тогда, наверное, можно обвинять в стремлении к скандальности большинство авторов современных пьес. Тот самый знаменитый монолог из спектакля, а затем и фильма по пьесе братьев Пресняковых «Изображая жертву» многих шокировал. Но если беспристрастно проанализировать текст, мы увидим, что мат возникает как естественная реакция на происходящее, и говорить другими словами о том, что он видит и чувствует, герой не может».

(По материалам личного блога Алексея Зензинова zenzinich.livejournal.com, изданий «Акция» и «Театральная жизнь»).

Все песни только об одном?

Любовь и дружба, дети и семья - вот о чем самые кассовые фильмы фестиваля «Флаэртиана 2011». Эти кинокартины не стали победителями, но именно их показы вызвали ажиотаж у зрителей – в залах не хватало мест, а каждый билет был на вес золота. Герои этих фильмов – обычные люди, окружающая их обстановка по большому счету тоже не является экстраординарной. Простые житейские разговоры, понятные желания, объёмные страхи – словом, всё как у людей. Так чем же так привлекли зрителей эти три кинокартины режиссеров из разных уголков планеты?

Екатерина Сабирова

«Любовь и так далее»

Джил Андресевик, США, 2010, 95 мин.

Love is in the air

В Бруклине каждый день праздник», - поет Альберт, аккомпанируя себе на рояле. Эту песню он сочинил вместе со своей женой когда-то очень давно. Супруга Марион уже и не помнит те времена, у нее старческое слабоумие, ей 89. Альберт младше на 10 лет. Он говорит: «Марион ухаживала за мной полвека, теперь моя очередь». Режиссер Джил Андресевик называет их историю вечной любовью, урывками наблюдая за неспешными прогулками почтенной пары, за долгими ужинами, за нежными разговорами.

Вторая история - о разведенном Этане, отце двоих детей. Он работает на стройке, выпивает в барах, катается на скейт-борде, с грустью думает о своем одиночестве. После развода у Этана не было серьезных отношений: то ли времени нет, то ли мешает его тотальная инфантильность. Сын знакомит папу с матерью лучшего друга. Этан начинает грезить прекрасным будущим, но ничего опять не получается.

Третья глава кинофильма рассказывает историю индийской пары – Читры и Махендры. На примере этого союза режиссер рассматривает идею брака – выдержат ли, справятся ли молодые с рутинной быта, простят ли друг другу то, с чем было трудно смириться до свадьбы?

Особенность (экстравагантность) четвертой истории в том, что ее главный герой Скотт, гомосексуалист, в фильме становится отцом двойни. Одинокий, успешный, веселый 52-летний мужчина решает на суррогатное материнство, плачет при родах, а после усердно кормит детишек из соски.

Последняя история посвящена первой любви. Старшеклассники Габриэль и Даниэль благодарно улыбаются друг другу, испытывая это новое и прекрасное чувство. Они вместе, но устремлены в будущее – впереди выпускные экзамены, колледж - будет стыдно не оправдать общих надежд.

Так складывается большая мозаика необъятного, многоликого, многомерного, мозаика настоящей и такой разной любви. На протяжении года молодой документалист Джил Андресевик («Любовь и так далее» - ее первый полнометражный фильм) наблюдала за своими героями. Режиссер надеется на то, что зрители найдут в ее фильме близкую себе историю.

Ставка на зрителя сделана правильно. Получив приз зрительских симпатий на Международном фестивале в Хемптонс, фильм собрал самую большую кассу на «Флаэртиане». И это неслучайно – фильм очень легко для восприятия, можно даже сказать, что он лишь замаскирован под серьезное документальное кино, по сути «Любовь и так далее» - это грамотно сделанный рекламный ролик.

Настойчивость Джил Андресевик считать главным героем фильма сам Нью-Йорк слегка смущает. Подобное заявление вызывает ассоциации с сериалом «Секс в большом городе», где тоже исследуются, так сказать, разные виды любви. Наверное, режиссер еще не оторвалась в полной мере от своей рекламно-продюсерской профессии. Ум подсказывает модные схемы, воображение рисует красивый мотив присутствия мегаполиса в жизни каждой пары. Но так уж вышло – в «Любовь и так далее» Нью-Йорк лишь платформа, сцена, на которой происходит действие. Это дебют, и может быть в последующих работах Джил Андресевик бросит составлять умные концепции и начнет изучать своих героев более глубоко. А пока смотрите это остроумное американское кино о том, что все еще будет.

«Бомбейский пляж»

Альма Харьель, Израиль, США, 2011, 83 мин.

Под небом голубым есть город золотой

На берегу искусственного моря, в местечке Bombay beach, в забытом и бесплодном районе Калифорнии живут добрые и красивые люди. Семилетний мальчишка Бенни с биполярным расстройством, мечтающий стать счастливой рыбкой. Чернокожий подросток Сиджей Томпсон, переехавший сюда из Лос-Анджелеса в поисках спасения от уличных банд. И почтенный старец Ред, торгующий сигаретами, чтобы выжить. В грязных трейлерах живут многодетные семьи, царствует нищета, афроамериканцы страдают от расовой дискриминации, женщины рано беременеют, мужчины сидят в тюрьме. До ближайшей больницы ехать около часа. А на пляже валяются мертвые рыбки, так пугающие маленького Бенни. «Чтобы здесь выжить, вы должны приспособиться», - говорит Ред. Сиджей добавляет: «Когда я в первый раз сюда приехал, было темно, и я ничего не увидел».

Зато видит режиссер Альма Харьель. Верная своим корням - по профессии Альма фотограф и видео-художник – она запечатлевает голубое небо, бескрайнее пространство воды и песка, улыбку маленькой девочки, нежные объятия влюбленных, теплые взгляды родителей. В кадре изящно и легко рисуется совсем другая жизнь. Одинокий старик Ред оказывается настоящим мечтателем, поэтом, влюбленным в бурбон, сигары и жизнь. «Я очень люблю своих девчонок!» - смеется Ред и пускается вместе с ними в пляс под Боба Дилана, певца их молодости. «Девчонки» в танце снимают очки, поправляют на ветру седые волосы.

Танцуют и другие герои фильма. Играют и смеются дети. Бенни задумывает 7 свечей на праздничном торте и загадывает желание: «Хочу, чтобы мама и папа любили меня весь этот год!» Похожим желанием томим и Сиджей, стыдящийся признаться девушке в нежных чувствах. Люби меня, люби – звучит со всех сторон. Люби меня – и мы станем чище, ярче, добрее.

«Самое прекрасное в мире, что только можно увидеть, - это то, как ваш папа обнимает и целует вашу маму», - говорит Ред, щурясь от закатного солнца. И мы видим, как жизнь делает круг, когда утром первого школьного дня маленький Бенни слушает напутствия своих родителей.

Бомбейский пляж – место крушения великой Американской мечты. На этой земле утраченных возможностей живут люди, личные истории которых собираются в изящный триптих о том, что в жизни самым главным является сама жизнь.

На протяжении всего фильма звучат песни молодого исполнителя Beirut. Навеванный красивыми песнями лиризм путается в ногах у искренней документальности. Зритель забывает, что перед ним неигровое кино, когда герои начинают вести себя так, будто бы они находятся в пространстве мюзикла – постановочность некоторых сцен слишком очевидна. Но зритель, растворившийся в кадрах волшебницы Харьель, сроднившийся с ее героями, уже не в силах с ней спорить. Он принимает картину так же смиренно и счастливо, как принимают свою жизнь Бенни, Сиджей и Ред.

Режиссер Тонислав Христов сам является персонажем фильма, на камеру он разводится с женой, на камеру выставляет драму своей души, исповедуясь друзьям, на камеру отмечает день рождения, на камеру увлекается новой женщиной. Трое его товарищей не отстают – один позволяет снять прием у психоаналитика, другой долго рассказывает о том, как «снял девчонку в баре», третий выкладывает всю подноготную своих отношений с гражданской женой, отчего-то не принимающей его предложения руки и сердца. Всё это происходит не в Нью-Йорке, а в другом большом городе – Хельсинки. Друзья, болгары по происхождению, горюют о своем одиночестве в этой чужой стране, но, кажется, искренне любят свой новый дом, пытаются приспособиться к местным законам.

Есть в их общении что-то от «Квартета И» - друзья беззлобно друг друга подкалывают, много смеются, раскрывают секреты, делают «жизненные» обобщения. Порой кажется, что герои слишком играют на камеру, искусственно создают «киношные» сюжеты - вот они идут шеренгой по широкой улице, модно одетые, надуманно беспечные, вот они все той же отработанной шеренгой шествуют по пляжу - стильные очки, морские брызги, голливудский прищур, искусно поднятая бровь - этикие мачо на выгуле, расхитители женских сердец.

Фильм Тонислава Христова можно ценить, прежде всего, за то, что он дает надежду. В нем рефреном звучит важная мысль: самое главное в жизни – это любовь, семья, дети, счастливая старость. Когда у одного из героев рождается сын, Тонислав не в силах сдержать слез. Кажется, это событие ставит смутную точку в похождениях молодых людей. Теперь понятно, что нужно ценить, теперь очевидно, чего нельзя терять.

Фильм оканчивается хеппи-эндом, легкими ажурными кадрами: «Не надо бояться разочарования. Дайте любви шанс», - говорит умудренный режиссер и игриво машет с экрана рукой.

Из кофе, пробок и любви...

Гризли – это медведь, живет себе, ловит рыбу и никому не мешает, не делает атомных бомб и не воюет. Андрей Залужный, он же Greiz-lee, – музыкант, герой фильма Игоря Беляева «Океан» (2010).

Яна Мелкозернова

Найти его оказалось несложно – в мире музыки и шоу-бизнеса он уже довольно известен, поэтому социальные сети с готовностью предоставляют ссылки. Но вот время для беседы у Андрея нашлось не сразу. «Напряженная работа над новым диском», – объясняет он.

Фильм «Океан» показал нам музыканта в творческом процессе. На даче в Подмосковье Андрей пишет песню, его вдохновляет все вокруг, все внутри него, даже ссоры со второй половинкой. А что с ним теперь? Через год после съемок

Андрей выступил на конкурсе «Новая волна» в Юрмале. Исполнил там знакомую нам по фильму песню (она получила название «Эта музыка»). В своем творчестве Андрей смешивает сразу несколько стилей: фанк, хип-хоп, джаз и лаундж. Возможно, именно за эту универсальность судьи выбрали его из 125 претендентов в полуфинале.

По словам Андрея, участие в конкурсе сильно изменило его жизнь. «Новая волна» очень повлияла на мое продвижение в карьере. Я получил все призы, которые может желать артист: съемка клипа, ротация на радио, ротация на ТВ». Появилось много работы, истощающей как физически, так и морально. Зато теперь он точно знает, в каком русле двигаться и что делать дальше. Много времени проводит в студии, готовит сольный альбом. Кстати, Андрей не только записывается сам, но и пишет песни для альбома Билана. Правда спеть с ним дуэтом не планирует, предпочитает выступать один.

Кажется, что кино тоже прочно вошло в жизнь молодого музыканта. Андрей успел поработать над саунд-треками для полнометражных фильмов. Картина «Первая любовь» известна уже давно, и скоро на телеканале «Культура» выйдет еще одна, про море. Название, правда, Андрей пока разглашать не хочет.

Петь Андрей Greiz-lee начал в три года, еще до того, как научился говорить. С музыкой

связана вся его жизнь – мама-певица, учеба в Институте современных искусств, репетиции по вечерам. Несмотря на его медийность, а может быть, именно из-за нее, у Андрея мало друзей. И чем дальше, тем меньше. Есть верный друг и партнер по работе – Вахтанг Каландадзе, чемпион мира по бит-боксу, талантом которого Андрей искренне восхищается.

Многие, кто посмотрел фильм, спрашивают: а помирился ли Андрей со своей девушкой? В «Океане» герой переживал ссору с ней, всё не мог дозвониться, шутил: «Не поймешь девчонок!» Не удержалась от этого вопроса и я. Ну, что сказать... Фильм кончился, улеглись и душевные бури. Так получилось, что отношения с подругой пошли вразрез творчеству и карьере. Андрей выбрал музыку. «Музыкой я передаю, что чувствую. Для меня важна свобода и независимость. Куда хочу, туда иду...»

А еще он хотел бы приехать к себе на родину, в Запорожье, где давно не бывал. Скучает по дорожному сердцу местечку, острову Хортица. Там когда-то в детстве Андрей мечтал стать Ниндзя-черепашкой, борцом за добро и справедливость. Об этом, кстати, он и сейчас мечтает: «В сорок лет я обрету могущество великого героя, надену плащ и трико, и буду прыгать по крышам большого города, спасая человечество не только в песнях, но и реально!» То ли в шутку, то ли всерьез – не поймешь этих музыкантов.

Субтитры

Родом из Франции
Виноградов В. **Стилевые направления французского кинематографа.** Изд-во «Канон-плюс», 2010.

Все знают: кино родом из Франции. Однако если попытаться вспомнить что-то о французском кинематографе, в мыслях у многих появится типовой набор: Жерар Депардьё, «новая волна», «Шербурские зонтики». Между тем, страна, «породившая» «седьмое искусство», наградила его захватывающей историей.

Книга с серьезным академическим названием на самом деле оказывается увлекательным путешествием. Начиная с рассказов о сатера obscura и camera lucida, о наполненных магией первых киносеансах, автор в режиме медленной перемотки «прокручивает» жизнь cinema français: люмьеровские киносеансы, киноавангард, «поэтический реализм», «новая волна» и т.д. Мельес, Брессон, Рене, Кокто, Годар, Клузо, Дюмон... Череда эпох, движение эстетических волн. Зарождение жанра сменяется кризисом, прогресс «перетекает» в регресс, а неудачные эксперименты превращаются в головокружительные премьеры.

Автор «Стилевых направлений...» делает акцент на том, что история французского киноискусства – это история взаимодействия двух начал: художественного и документального. Да ведь и само кино – это баланс выдумки и «фотографии», реальное движение придуманной картинке. На примере кинематографа одной страны он вскрывает суть понятий, которыми оперирует профессиональное со-

общество. Что такое «сакральная ось»? В чём суть концепции «камера-перо»? К чему может привести «диктатура сценария»?

Причем эта книга отнюдь не только о «движущихся картинках». В ней отражены исторические события и основные вехи арт-процесса. К примеру, обращается автор к киноавангарду 1920-х, – и на страницах появляются отрывки дадаистских манифестов, рассказ об инсталляциях Марселя Дюшана. Говорит о «новой волне», – и тут же дает хроники противостояния Шарлю де Голлю в «горячий май» 1968-го. Словом, причины и следствия, кино и жизнь, герои и люди.

Кино-футуризм по Плахову
Плахов А. **Режиссеры будущего. Индивидуалисты и универсалы.** Изд-во «Амфора/Сеанс», 2009.

София Коппола, Алехандро Гонсалес Иньярриту, Кирилл Серебренников, Стивен Содерберг, Фатих Акин, Майкл Уинтерботтом, Абделатиф Кешиш, Цзя Чжанке, Маттео Гарроне. А кого бы добавили вы? Кого бы вычеркнули из списка? Современное кино – самое противоречивое. Кто-то досрочно записан в классики, кто-то незаслуженно обделён вниманием. «Неслучайную» выборку из самых тенденциозных режиссёров актуального кинематографа сделал мэтр российской кино-критики Андрей Плахов.

Критика Плахова ни капли не напоминает ученые изыскания. Ловко компилируя судьбы

героев и национального кино, линию творческого пути режиссёра и анализ отдельных картин, он выходит на широкие обобщения и четко артикулирует новые тренды. Но главное, главное! Пишет так, что из каждого эссе непременно хочется выписать несколько фильмов для просмотра.

Подобные сборники уже стали «брендом» этого автора. Прежде были «Режиссеры настоящего: Визионеры и мегаломаны» и «Режиссеры настоящего: Радикалы и минималисты». А еще раньше, в 2000-м – «Всего 33. Звезды мировой кинорежиссуры» – тоже о молодых.

Так какое оно, кино будущего? Маргинально-коммерческое и поставторское. Сценарий будущего – это пазл, мозаика, сериальная история с артистической амбицией. Режиссёры будущего конвергентны, маргинальны и предельно экстремальны. Они не бунтуют, как лидеры «новой волны», но «папочкино кино» им чуждо в той же мере, как и пионерам французской кино-революции 60-х. Просто они хотят снимать авторское кино и при этом быть интересными людям.

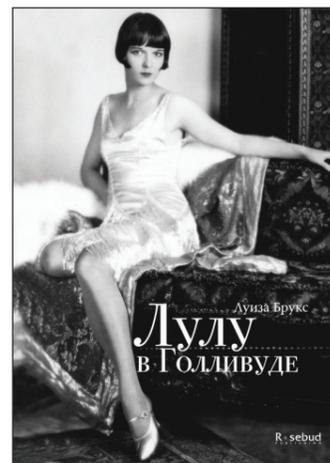
Название книги слегка лукавит, и в этом автор признаётся ещё во вступлении. 16 ее героев – это режиссёры не будущего, а предельно конкретного настоящего. Однако, как подчеркивает Плахов, они задают тон, проектируют на экраны то, что станет нормой в кино-реальности спустя годы.

Лулу без Голливуда
Брукс Л. **Лулу в Голливуде.** Изд-во «Rosebud Publishing», 2008.

Короткий боб, подведенные глаза, яркие губы и непременно атласное платье на бретельках. Это портрет любой модной девушки 1920-х. Ещё это неизменный образ той, что вошла в мир кино под кокетливым именем Лулу.

Большая часть мемуаров Луизы Брукс – это истории «закулисной жизни» Голливуда 20-х – эпохи джаза, мартини и Фицджеральда. Вечеринки, богатые поклонники, готовые «подарить девушке шубу только за одно свидание». Множество иллюстраций, кадры из редких и несохранившихся фильмов, личные фотографии актрисы сопровождают буйную историю «пьяного» Нью-Йорка.

При этом «она олицетворяет собою всё, что кино заново открыло в последние годы

немного периода, – полную естественность и полноту. Её искусство настолько чисто, что становится практически невидимым», – говорил о Лулу директор Французской Синемаатеки Анри Ланглюа. В её таланте никто не мог усомниться, под её очарование попадали без исключения все. Однако история её кинокарьеры коротка и драматична. Луиза стала известной благодаря культовой картине Георга Пабста «Ящик Пандоры». Эта работа с немецким режиссёром принесла в её жизнь славу и шанс рискнуть своим амплуа. Ведь Лулу, которая работала и «покупалась» в Голливуде, мечтала о независимом, европейском кино. После успеха «Ящика Пандоры» строптивая актриса бросила Голливуд, но... Европе оказалась не нужна. Период «Лулу без Голливуда» длился вплоть до 60-х, после чего она ненадолго вернулась в кино благодаря почитанию ребят из «новой волны».

Эта весёлая, яркая история взбалмошной кокетки (которая, по сути, кокеткой никогда и не была), в конце концов оказывается трагична, как и всякая история успешных, блистательных див. «Лулу в Голливуде» – это и про Марилин Монро, Одри Хэпберн, Грэйс Келли. Разница лишь в том, что Лулу – дива «немного» кино, эпохи бесконечно далёкой от нас, и потому еще более привлекательной и загадочной.

Книги для рецензирования представлены магазином «Пиотровский».

Подготовила Алина Ширинкина

ВУЗ-ФЛАЭРТИАНА

№5(6) декабрь 2011 г.

Тираж 999 экз.

Учредители: МКФ «Флаэртиана»,
Кафедра журналистики ПГНИУ

При поддержке Министерства культуры,
молодежной политики и массовых коммуникаций
Пермского края
Подписано в печать: 4.11.2011
Отпечатано в

Авторы: Екатерина Сабирова, Наталья
Ким, Лариса Павлова, Антонина Борисова,
Кристина Суворова, Алина Ширинкина,
Яна Мелкозернова

Главный редактор: Екатерина Сабирова
Верстка: Инна Савченко
Куратор: Анна Сидякина
Контактные данные: Пермь, ул. Букирева
15, к.5, ауд.11. Телефон: 89028368004,
89027984188